

Дух-машина охраняет знание Древних

Блейлок привык к спорам Криптаэстрекса и Азурамаджелли, но сейчас под угрозой находилось большее, чем просто потраченное на пустые препирательства время. Громоздкий роботизированный Криптаэстрекс являлся продуктом “западного полушария”, базируясь на логике, аналитике и по своей природе обладая склонностью к объективности. Азурамаджелли с распределёнными по решётчатому телу частями мозга представлял собой чисто “восточное полушарие”, строя работу на интуиции, размышлениях и субъективизме.

Блейлок знал, что, как и большинство подобных стереотипов, это понятие было немногим больше, чем мифом, и всё же снова и снова оно находило подтверждение среди тех магосов, которые обучались в разных кузницах Марса.

Два старших адепта мостика стояли перед командным тронem “Сперанцы”, с которого Блейлок уже несколько часов безуспешно пытался связаться с Котовым. Предписания Механикус требовали, чтобы вокс-связь корабля с поверхностью осуществлялась через равные интервалы времени, но атмосферные условия мира-кузни архимагоса Телока превратили подобные протоколы в посмешище.

< Атмосферное геоформирующее судно, > произнёс Азурамаджелли, самый правый из кусочков мозга которого замерцал синаптической активностью. < Увеличение нагрузки на реакторы до максимально допустимого значения позволит убрать достаточно помех для установления вокс-связи. >

Единственная и немигающая глазная линза Криптаэстрекса раздражённо вспыхнула:

< А я продолжаю настаивать, что вывод атмосферного геоформирующего судна до уровня термопаузы окажется недостаточно для прорыва электромагнитного искажения Экснихлио. >

< У вас есть лучшее предложение? > спросил Азурамаджелли.

< Даже поступить прямо противоположным образом вашему предложению уже станет лучшей идеей, чем рисковать столь ценным судном в атмосфере планеты при отсутствии безопасного прохода. >

< Вы скоры на осуждение моих предложений, но не внесли ни одного своего, > заметил Азурамаджелли. < Возможно, потому что у вас нет своих идей. >

< Связанная цепь астронавигационных сервиторов-дронов, > сказал Криптаэстрекс.

< Ах, вот мы и подошли к сути дела. Вы не хотите рисковать своими активами, но охотно рискуете моими? >

< Хватит, > резко произнёс Блейлок, код фабрикатус-локума был властным и окончательным. < Вы забыли, что ни один из активов не является вашим. Они принадлежат Адептус Механикус, и, сколь бы ни был ценен каждый артефакт, я потрачу их все, если это поможет связаться с архимагосом. Я ясно выражаюсь? >

< Совершенно ясно, Таркис, > ответил Криптаэстрекс, сложив тяжёлые руки-манипуляторы на прикрученном к груди символе Механикус.

< Азурамаджелли? >

< Да, фабрикатус-локум > сказал Азурамаджелли. < Ваши указания ясны. Вы хотите что-то предложить? >

Удовлетворённый, что пререкавшиеся магосы осознали всю серьёзность ситуации, Блейлок ответил:

< Используйте все средства в вашем распоряжении. Криптаэстрекс, направьте два ваших геоформера для очистки верхних пределов атмосферы. >

Блейлок заметил удовлетворение в ноосферной ауре Азурамаджелли, магистр астронавигации был доволен, что с его предложением согласились, но фабрикатус-локум ещё не закончил.

< Магос Азурамаджелли, > продолжил он. < Предложение магоса Криптаэстрекса также имеет смысл, и цепь астронавигационных дронов совместно с ликвидацией атмосферных помех в геометрической прогрессии увеличит наши возможности по установлению вокс-связи с архимагосом. Просчитайте оптимальное положение для ваших зондов и запускайте их сразу, как закончите. >

Азурамаджелли показал, что услышал и понял приказ, и магосы вернулись на свои посты, попутно обмениваясь бинарными оскорблениями.

Блейлок проигнорировал их поведение и разгладил чёрную с вытравленными изображениями божественной схемы мантию. Зелёная оптика под его капюшоном замигала, и он махнул группе низкорослых сервиторов перестроить кабели инфокровотока, которые регулировали течение благословенных химических веществ, регулирующих его тщательно сбалансированное биокибернетическое тело. Мысленно он ввёл смесь стимуляторов и синаптических усилителей. Они увеличат когнитивные вычислительные способности, но на какое-то время вызовут вялость биологических компонентов.

Компромисс, на который Блейлок более чем был готов пойти.

Он ощутил присутствие отвратительного машинного гибрида ещё до того, как Галатея заговорила. После того, что она сделала с госпожой Тихон, Блейлок едва мог заставить себя

смотреть на неё.

– Ваши магосы ссорятся, словно послушники, – произнесла Галатея. – Мы наказали бы их очисткой данных и изменением параметров перезагрузки энергии. Мы не потерпели бы инакомыслие.

– Правильно опосредованное небольшое соперничество между подчинёнными никогда не помешает, – ответил Блейлок, не желая разговаривать с существом, но понимая, что у него мало выбора. Галатея фактически взломала системы “Сперанцы”, что предоставило ей беспрецедентную власть над номинальным командующим ковчегом.

– Мы видим только антагонизм между Азурамаджелли и Криптаэстрексом, – сказала Галатея. – Мы давно отказались бы от одного из них.

– Адепты Криптаэстрекс и Азурамаджелли – жизненно важные компоненты для функционирования этого корабля, – произнёс Блейлок, наконец, посмотрев на Галатею. Грубое ассиметричное тело оскорбляло его чувство порядка почти столь же сильно, как сам искусственно развитый машинный интеллект оскорблял его веру.

В мозговых колбах, располагавшиеся на теле-паланкине, слегка рябили искажающие жидкости, каждую украшали соединительные провода, шипы имплантатов и мониторы биоритма.

Какая из них принадлежала госпоже Тихон?

Галатея увидела, куда он смотрел, и рассмеялась. От резкого, неприятного и механического звука у Блейлока возникло чувство, словно вдоль его позвоночника провели когтями.

– Архимагос Котов явно поступил слишком беспечно, позволив их продолжительной взаимной антипатии снижать эффективность команды мостика, – сказала Галатея.

– Тогда я должен поблагодарить Омниссию за то, что хотя вы и удерживаете нас в заложниках на борту нашего же корабля, это – не ваш мостик.

– Верно, не мой, но если архимагос Котов не вернётся, он вполне может стать вашим. Не притворяйтесь, что не задумывались об этом.

Блейлок покачал головой:

– Котов вернётся. Омниссия не показывал бы ему знамения и не даровал бы нам свою благодать, дабы мы преодолели столь много на пути сюда, и всё ради того, чтобы потерпеть сейчас неудачу.

- Вы думаете, что Омниссия привёл вас сюда? - спросила Галатея.

- Конечно.

- Вы ошибаетесь.

Несмотря на свой здравый смысл, Блейлок не сумел устоять перед столь очевидной приманкой:

- Если не Омниссия, то кто?

Галатея странно посмотрела на Блейлока, склонив голову в капюшоне на бок и её серебряные глаза потемнели, словно она не была уверена в истинном смысле его слов.

- Архимагос Телок привёл вас сюда, - сказала она. - Мы думали, что вы знаете это.

Блейлок с облегчением выдохнул фильтрованный ладаном воздух, решив, что Галатея, похоже, говорила в метафизическом смысле.

- Архимагос Телок пропал тысячи лет назад.

- И вы искренне верите, что его рука не простирается из-за края галактики до самого сердца Империиума? - усмехнулась Галатея. - Скажите нам, магос Блейлок, насколько велики шансы, что цепочка таких астрономически маловероятных событий, которая привела сюда "Сперанцу", могла произойти в столь случайной последовательности? С какой вероятностью вы могли оказаться здесь? Протеже магоса Альхазена из Сабейского залива, адепта фанатично преданного продвижению основных положений архимагоса Телока? Того самого адепта, который направил корабли Робаута Сюркуфа в систему Аракс, где чудесным образом обнаружили спасательный маяк "Томиоки"?

- Генерал-фабрикатор лично назначил меня на "Сперанцу", - ответил Блейлок, не желая ни в чём уступать Галатее.

- О чём и свидетельствуют загруженные записи эксплоратора, - согласилась Галатея. - Но зачем ему назначать кого-то, кто с первого взгляда был предрасположен считать путешествие безнадёжным?

- Затем, чтобы отчаяние Котова не погубило ковчег Механикус, - резко ответил Блейлок. - Чтобы стать глазами Марса!

- Глазами генерал-фабрикатора, который служил первые три столетия в Культе Механикус вместе с магосом Альхазеном. Совпадение? Вы знаете статистическую маловероятность таких

вещей, Таркис. Подумайте над этим, и затем скажите нам, что это не Телок привёл вас сюда.

Галатея отвернулась и с лязгом направилась вдоль центрального нефа мостика на несовпадающих ногах.

Блейлок смотрел, как она уходила, чувствуя, как твёрдый адамантий, на котором он построил свою жизнь, осыпается, словно предательские красные пески озера Тифона.

Высокие башни системы изолированного трубопровода заполняли сводчатый зал, подобно петлям кишок в желудке. Глубоко под поверхностью Экснихлио они возносились к далёкому потолку и погружались в затянутые тенями пропасти на неизвестное расстояние. Дуги молний протянулись между ними, а воздух потрескивал едва сдерживаемой мощью колоссальных энергий, вырабатываемых подземными генераторами и немыслимыми геологическими силами в ядре планеты.

Оглушительные машины работали внутри каждой колонны, звук наполнял зал грохочущим механическим сердцебиением.

И это был лишь один из десятков тысяч подобных залов.

На подвесных мостках и парящих станциях управления трудились почти ослепшие сервиторы, жалкие и опустошённые существа, которые ухаживали за оборудованием. Безволосые и истощённые фигуры – они почти не напоминали себя прежних.

Единственным источником света служили мерцающие между башнями молнии.

Или, по крайней мере, так было, пока золотое сияние не хлынуло на свисающую платформу управления, с которой открывался вид на отвесные каньоны распределения энергии. Оно омыло металлический пол, словно солнечный свет, которому никогда не было суждено проникнуть так глубоко.

Сначала одна, потом ещё несколько фигур вышли из света. Подобно солдатам, покидавшим горящую подбитую технику, они кричали в ужасе и смятении, стараясь подальше убраться от сверкающего света ворот паутины.

Робаут Сюркуф первым шагнул на палубу платформы, за ним быстро последовала Иланна Павелька. Их глаза выглядели широко открытыми и испуганными, экипаж “Ренарда” потрясло увиденное, но только в кошмарных снах они смогут вспомнить все подробности этого путешествия. Затем показался раненый архимагос, Котов сохранял вертикальное положение только благодаря Яэлю и Брахе. Следующими вышли два скитария, несколько выживших стоических кадианцев и их полковник.

Эльдары легко выскользнули из врат, за ними появились оставшиеся Чёрные Храмовники.

Обе группы разошлись, держась враждебно и настороженно.

Каждая ожидала от другой предательства.

Последней из портала вышла Бьеланна, и едва её ноги коснулись стальной поверхности пола, как она рухнула, обессиленная высочайшей ценой, заплаченной за открытие пути в паутину.

Закатные ворота померкли и исчезли с хлопком воздуха, поспешившего заполнить пустоту. Золотой свет пропал, и Бьеланна выпустила дрожащее дыхание невероятно истощённой души.

Робаут выпрямился, чувствуя головокружение от столь чудесного и всё же страшного путешествия. Мир вокруг ощущался каким-то тонким, словно это была просто ширма, защищавшая от более глубокого и ужасного реального восприятия. Впервые в жизни Робаут был благодарен за свои ограниченные человеческие чувства.

По крайней мере, когда люди путешествовали сквозь варп, они были защищены от его худших эффектов полем Геллера.

Паутина не предоставляла такой защиты.

Яэль и Браха осторожно опустили Котова на пол. Глаза архимагоса были крепко закрыты. Голова дрожала от боли, и сбивчивый бинарный код изливался из аугмитов. Робаут не знал, какой технологией биологической обратной связи обладал Котов, но подозревал, что источником страданий являлось скорее предательство Телока, чем какие-либо физические ощущения.

Один из скитариев встал рядом с раненым архимагосом, другой склонился над его повреждёнными плечами. Достав инструменты из углубления в груди, кибернетически улучшенный воин начал эффективно и молча перекрывать брызгающие трубки инфокровотока и изолировать безнадёжно повреждённые схемы.

Робаут опустился на колени около скитария, жестокого воина с металлическими имплантатами вдоль широких плеч, позвоночника и верхних частей рук. На плече телохранителя Котова располагалась пушка во вращавшемся креплении, а правая рука являлась сильно модифицированной силовой клешнёй со встроенным лазерным карабином.

- Он умрёт? - спросил Робаут.

- Нет, если ты заткнёшься и перестанешь мне мешать, - не глядя, прорычал воин.

- Мы можем помочь, - сказал Робаут.

Воин поднял облачённую в металл голову и обнажил острые стальные зубы. Робаут вздрогнул от нескрываемой враждебности в его взгляде.

Скитарий посмотрел на Павельку и сказал:

– Ты – не можешь. Она. Только она.

Робаут махнул Павельке подойти, и она обменялась со скитарием потрескивающим потоком бинарного кода. Робаут оставил их, увидев, что выживание или смерть Котова могут буквально уже через секунду оказаться под вопросом.

В то время как ясновидица стояла на коленях, склонив голову и касаясь визором шлема пола, эльдарские воины начали действовать по собственному усмотрению.

Танна, Яэль, Браха, Иссур и Варда сформировали убийственное кольцо, пока причудливо смертоносные ксеноубийцы окружали их. Вен Андерс и кадианцы крепко прижали лазганы к плечам, каждый солдат отслеживал движения вражеского воина.

Эльдары держали оружие и клинки наготове. Требовалась всего одна искра, чтобы превратить это противостояние в кровавую баню.

– Н... не позволяй ксеносу жить, – запинаясь, произнёс Иссур сквозь зубы. Хотя его нервная система сильно пострадала от электростатического зарядника на манифольдной станции “Валетте”, острое меча космического десантника не дрогнуло ни на миллиметр. Варда держал чёрный клинок над плечом, напряжённый и готовый атаковать.

– Брат Иссур, замолчите! – крикнул Робаут, увидев, как эльдары напряглись от слов космического десантника, ожидая приказа убивать.

– Опустите клинки или все умрёте, – пообещала воин в доспехе цветов золота, нефрита и слоновой кости.

Робаут с первого взгляда понял, что перед ним экзарх, и прекрасно знал, что она могла исполнить свою угрозу. Её движения напоминали маскирующихся хищников лесов Эспандора, кошачьих охотников, добыча которых даже не знала, что являлась целью, пока не становилось слишком поздно.

Яэль и Браха прицелились в неё, отслеживая движения, но Робаут сомневался, что даже их меткости хватит, чтобы попасть в экзарха.

Над эльдарами возвышался призрачный властелин, гладкая броня которого выглядела почерневшей и разъеденной огнём Телока. Сражаться против такого чудовища было самоубийством, но, похоже, для Чёрных Храмовников это не имело значения.

Робаут встал между космическими десантниками и эльдарами, вытянув руки. Он не мог не вспомнить, что произошло с архимагосом Котовым, когда тот воспользовался такой же тактикой, пытаясь избежать насилия.

- Никто не делает никаких глупостей, – произнёс он. – Мы только что избежали верной смерти, поэтому давайте не делать работу Телока за него.

- Эти ксеносы убили Кул Гилада, – сказал Браха. – Кровь Сигизмунда вызывает к отмщению.

- Жизнь одного монкея? – произнесла экзарх, сжимая перед собой огромную цепную саблю. – Своими действиями вы убили множество моих сородичей. Уже одного этого достаточно, чтобы прикончить вас тысячу раз.

- Так что же ты не пробуешь? – спросил Танна.

Робаут вздохнул:

- Вы хотите, чтобы она убила вас?

Он повернулся к экзарху и погрузился глубоко в себя, вспоминая эльдарский язык:

- Приветствую, экзарх. Я – Робаут Сюркуф из Ультрамара, вольный торговец и верный слуга Императора. Мы благодарны за вашу помощь и не причиним вреда ни вам, ни вашим сородичам.

Экзарх не сумела скрыть удивления от слов Робаута, и он надеялся, что его произношение не настолько плохое, чтобы привести их всех к гибели из-за невольного оскорбления родословной её семьи.

- Ты говоришь на нашем языке, – произнесла экзарх. – Интонация алайтоков в грубом человеческом языке. Я должна убить тебя за его осквернение.

- Но не убьёте, – сказал Робаут.

- Почему ты в этом уверен?

Робаут показал на Бьеланну:

- Потому что она сказала вам спасти нас, не так ли? У неё было какое-то видение. Она увидела, что, если мы здесь погибнем, то произойдёт что-то очень плохое, верно?

Экзарх опустила клинок, но её поза не изменилась ни на йоту. Робаут знал, что неподвижность могла смениться убийством за долю секунды, но он угадал.

– Послушайте, – продолжил он, вернувшись на низкий готик и обращаясь как к эльдарами, так и к Чёрным Храмовникам. – Вражда между нами остановлена, завершена. С ней покончено. Так должно быть или мы все здесь умрём. Всё дело в том, что мы оказались в ловушке на этой планете с безумцем, который хочет убить нас и обрести возможность вернуться домой. Теперь, кто из нас хочет умереть? Я собираюсь забежать вперёд и предположить, что ответ на мой вопрос – “никто”, и предложить отложить в сторону наши разногласия и работать вместе перед лицом общего врага.

– Сражаться рядом... вместе с ксеносами? – спросил Иссур.

– Такое уже случалось, – ответил Робаут. – Я видел, как Ультрадесант сражался вместе с союзниками-эльдарскими. Я просто надеюсь, что вы поймёте, что сотрудничество даёт нам наилучшие шансы на выживание.

– Ты прав, Робаут Сюркуф из Ультрамара, – сказала Бьеланна, плавно поднявшись и сняв шлем. Лицо оказалось бледнее, чем он запомнил с их прошлой встречи на борту “Сперанцы”, эллиптические глаза ясновидицы потускнели и запали на овальном лице. Алые волосы всё ещё были украшены бусинками с кристаллами и драгоценными камнями, но от висков протянулись две белоснежных пряди.

Она подошла к нему с таким изяществом, словно двигалась по льду:

– Я видела тёмных тварей в пряже, – сказала Бьеланна. – Тварей, которых безумие этого монкея Телока выпустит на галактику, если мы не сможем повернуть будущее с текущего пути. Поэтому не стоит заблуждаться: мы сражаемся не с вами, мы сражаемся, чтобы не позволить Телоку покинуть эту планету.

– Тогда наши цели совпадают, – произнёс архимагос Котов.

Робаут повернулся и увидел хозяина “Сперанцы”, который стоял рядом с Павелькой и двумя скитариями. Чёрная жидкость сочилась из уплотняющего слоя на его плечах, но глава экспедиции хотя бы сумел принять вертикальное положение.

– Пока, – заметила Бьеланна.

– Я не знал, – сказал Котов. – Откуда я мог вообще знать, что Телока поглотит безумие?

Бьеланна сжала кулаки и едва ли не выплюнула слова в лицо Котову:

– Потому что ничто в поведении вашей расы никогда и не предполагало никакой другой

возможности, – резко произнесла она. – Ты спрашиваешь меня, откуда мог знать? Я же отвечаю тебе – как ты мог ожидать чего-то иного?

– И всё же, как ты сделал это? – спросил Койн.

– Не знаю, – ответил Авреем, вытянув аугметическую руку, словно бионическая конечность могла внезапно наброситься на него. – Я положил руку на книгу квантовых рун и это просто... произошло.

Хоук хмыкнул, и Авреем не мог решить являлся ли этот звук усмешкой или бывший гвардеец подавился чем-то мясным в тушёной пасте.

Он не был уверен, какой вариант лучше.

Они сидели на широком постаменте “Виртанена”, крана, на котором Койн и Хоук работали в носовой кузнице магоса Тарентека. Надсмотрщик по имени Найиорц занял место Авреема на троне управления высокого подъёмника, но редко тратил своё время на отключение от ноосферы, пока не заканчивалась смена.

Напротив них расположилась бригада “Вульфси” с опаской наблюдая за вернувшимся к старой команде Авреемом. Особенно человек с некачественной электрической татуировкой на черепе в форме волчьей головы и в испачканных бинтах на груди и плече.

– На что, во имя Тора, вы уставились?! – крикнул им Хоук. – Хотите, чтобы он позвал своего психотического друга?

Человек потупил взгляд, а его товарищи-крепостные ретировались.

– Хоук, заткнись, – резко прошептал Авреем.

Хоук усмехнулся и явно демонстративно дружески хлопнул Авреема по плечу. Хоук не заботился ни о ком, кроме Хоука.

– Просто позволь людям увидеть, какие мы с тобой хорошие друзья, – сказал он. – Это ничуть не повредит моей репутации человека со связями в высоких кругах.

– Я едва не убил одного из них.

– Ты хотел сказать, что Расселас Х-42 едва не убил одного из них, – сказал Койн, всегда готовый поправить там, где это не требовалось.

Расселас Х-42 был аркофлагеллантом, который зафиксировался на Аврееме во время прерванного abordaja эльдаров. Киборг-убийца стал неожиданным защитником Авреема и был близок к убийству одного из команды "Вульфси", когда тот угрожал атаковать.

Авреем до сих пор помнил, как кровь хлынула из человека, когда аркофлагеллант пронзил плечо одним клинком-цепом и держал острые наконечники второго в нескольких миллиметрах от глаза несчастного.

- Не могу сказать, что ублюдок не заслужил этого, - произнёс Хоук. - Он ни черта не умеет управлять краном.

- Сколько ты сам проработал на кране, несколько недель? - спросил Авреем. - И внезапно стал экспертом?

- Получше, чем он, - проворчал Хоук. - В любом случае, где большой парень? Он пришёлся весьма кстати, после того, как Крушиле снесли голову.

- Его здесь нет, - ответил Авреем.

- Ясно, но где он?

- Ты и в самом деле думаешь, что я скажу? - спросил Авреем.

- Почему нет?

- Потому что ты сразу попытаешься найти его и использовать, как использовал Крушилу, - сказал Авреем.

- И что в этом плохого? В конце концов, никогда не помешает иметь того, кто прикрывает тебе спину и может оторвать другим руки. Тебе он теперь не нужен, так зачем мешать другому воспользоваться кое-чем хорошим?

- Кое-чем хорошим? Х-42 повинен в массовых убийствах, - сказал Авреем. - Он жестоко убил миллионы людей, прежде чем его превратили в аркофлагелланта. Я видел это его глазами, Хоук, и поверь мне, он не тот, кого бы ты хотел видеть "прикрывающим спину".

Хоук пожал плечами:

- Ладно, - сказал он. - Если ты считаешь, что он слишком опасен, то для меня этого достаточно.

- Неужели?

- Ты и в самом деле решил, что я собираюсь найти и использовать убийцу-психопата для собственных целей?

Авреем и Койн кивнули.

Хоук усмехнулся и поднял руки:

- О, призрак Тора, спаси меня от этих недоверчивых подозрительных душ!

Авреем и Койн рассмеялись, но прежде чем они продолжили разговор, из-за опорной плиты "Вульфси" появился Тота Мю-32 и целеустремлённо направился к ним.

- Идёт твой новый лучший друг, - ухмыльнулся Хоук, все следы непринуждённой дружбы между ними исчезли за долю секунды. - Собирается забрать тебя в сияющую школу.

- Заткнись, Хоук.

- Значит, теперь ты станешь одним из них, так? - продолжил Хоук, кивнув в направлении громоздкого подпотолочного крана магоса Тарентека, гремевшего под сводами носовой кузни.
- Когда мы с Койном в следующий раз увидим тебя здесь, нам придётся раскланиваться и расшаркиваться перед тобой? Да, магос, нет, магос... как пожелаете, магос.

Яд в голосе Хоука оказался горьким, но вполне ожидаемым.

- Конечно, нет, - ответил Авреем. - Но, в конце концов, учитывая наши достижения, когда мы отключили сервиторов и показали Механикус, что они не могут относиться к нам, как к животным, думаю, что смогу принести реальную пользу, если стану магосом. И конечно больше пользы, чем простым крепостным.

- О, так ты - идеалист, - рассмеялся Хоук. - Ты собрался изменить Адептус Механикус изнутри?

- Человек может начать лавину, бросив всего один камень, - сказал Авреем.

- Что это?

- Цитата, - ответил Авреем. - Думаю, принадлежит Себастьяну Тору. Или какому-то кардиналу, я не помню. Но дело в том, что возможно я смогу изменить ситуацию. Возможно, я смогу сделать лучше. По крайней мере, я должен попробовать.

- Ты - не Себастьян Тор, - сказал Хоук.

- Хоук, ты знаешь, что ты - ещё тот тип? - спросил Койн.

- О чём ты говоришь? - переспросил Хоук, выражение лица которого стало смешным от изумления, что Койн поддержал Авреема.

- Разве ты не рад за Ави?

- Рад? - сказал Хоук. - Ты, что не слышал меня? Он собирается стать одним из них! Дай ему год, и он загонит тебя в могилу непосильным трудом. Он забудет о тебе и оставит нас здесь в дерьме, а сам станет командовать нами как какой-нибудь погрязший в близких кровных связях король улья!

- Я уже встречался с такими людьми, как ты, Хоук, - сказал Авреем. - У тебя есть умения и ты способен изменить свою жизнь, но ты настолько завистлив, что пытаешься помешать любому, кто чего-то добился, вместо того, чтобы заниматься собой.

- Ты ничего не добился, Авреем Локк, - зло ответил Хоук. - Ты унаследовал глаза от своего старика и если я не раздобыл бы тот неисправный пистолет, то у тебя не было бы новой руки. Всё это ты получил на блюдечке с голубой каёмочкой. Ты не заслужил стать избранным Машиной, это досталось тебе слишком легко. Какой у нас шанс остаться рядом с тобой?

Авреем не смог скрыть удивления:

- Ты серьёзно считаешь, что я должен быть тебе благодарен за сгоревшую руку?

Хоук пожал плечами, но не ответил, потому что Тота Мю-32, наконец, добрался до опорной плиты "Виртанена" и посмотрел на них:

- Идёмте, Авреем, пора возвращаться в кузню магоса Манубии, - произнёс он. - У нас много дел и нет времени на бессмысленную болтовню.

- Да, - сказал Хоук. - Поспешите, магос Локк. Вы же не собираетесь тратить время на бессмысленную болтовню с разными отбросами, не так ли?

Это был самый странный военный совет, на котором присутствовал Танна.

Они собрались вокруг шестиугольного центра управления, убрав четырёх сервиторов, которые, похоже, умерли прямо на своих постах. Толстый непотревоженный слой пыли лежал на их трупах и многочисленных чистых катодных панелях систем.

Он и Варда стояли с одной стороны центра, Иссур, Браха и Яэль расположились в шаге за ними. Робавт Сюркуф и Вен Андерс сели на составные нераздельные сидения, воспользовавшись возможностью передохнуть. Каданец получил ожог руки от оружия кристаллитов, но стойко переносил рану. Магос Павелька работала над открытой панелью центра, а архимагос Котов опустился на колени у его основания, перенастраивая внутреннее оборудование тремя напоминавшими цепи механодендритами, которые развернул из спины. Перерезанные кабели и швы точечной сварки виднелись на разрушенных плечах главы экспедиции в тех местах, где скитарий поработал над аугметическим телом.

Напротив имперцев стояла эльдарская ведьма, которую, по словам Сюркуфа, звали Бьеланна. Рядом с ней стояла воин по имени Ариганна Ледяной Клык.

Танна видел эльдарку в бою всего считанные доли секунды, но этого оказалось достаточно, чтобы убедить его, что когда придёт время её убить – а оно, конечно, придёт – она станет грозным противником.

Также в совете принимал участие гигантский воин-конструкт.

– Разве он не робот? – спросил Варда Бьеланну, после того, как ясновидица представила создание, как Ульданаиша Странствующего Призрака.

– Нет, – ответил он. – Я – не робот и могу говорить за себя сам.

– Тогда это доспехи? – уточнил Танна. – С воином внутри, как рыцарь?

– Я не ношу эту броню, – ответил Странствующий Призрак. – Я – часть её, а она – часть меня.

– Как дредноут, – сказал Танна.

– Я не похож на ваши дредноуты, – произнёс Странствующий Призрак, наклонив мерцающий в свете отражённой молнии овальный череп.

– Нет?

– Нет, я умер много веков назад.

Варда сотворил знак аквилы, но ничего не сказал, неодобрительно посмотрев на Танну. Прежде чем сержант успел осудить мерзкую некромантию ксеносов, активировался центр управления и из всех шести панелей донёсся низкий гул. Две немедленно взорвались в фонтане искр и пламени. Магос Павелька погасила их с помощью газового распылителя в механодендритах.

Центр постепенно восстанавливал функциональность, уход Павельки и бинарные заклинания Котова сумели уговорить древние схемы пробудиться. Напоминавшие драгоценные камни кнопки-индикаторы замерцали и экраны затрещали тем, что, на взгляд Танны, выглядело бессмысленной статикой.

Котов выпрямился и, несмотря на успешную активацию центра, Танна увидел глубокое отчаяние на его лице. Усталость, которую он слишком хорошо знал.

- Вот, - произнёс Котов. - По крайней мере, мы сможем лучше понять, где находимся. Магос Павелька, какая здесь сеть?

- Трудно сказать, архимагос, - ответила Павелька, сражаясь с ветхостью центра не меньше, чем и с его упрямым духом-машиной. - Я привыкла к более дружественным системам. Эта оставалась мёртвой много веков и настойчиво пытается разорвать со мной связь. Я зафиксировала нашу позицию настолько хорошо, насколько возможно, но потребуется время для восстановления протоколов общения с другими ещё функционирующими центрами.

- Мне не нужны оправдания, адепт, мне нужны решения.

- Я работаю над этим, архимагос, - сказала Павелька. - Я пытаюсь получить доступ к враждебной планетарной сети, не показывая, что я это делаю, чтобы не выдать тем самым наше расположение.

- Работайте быстрее, - произнёс Котов, и его механодендриты исчезли в полости, из которой появились. - Время не на нашей стороне.

Павелька кивнула и продолжила работать, пальцы и механодендриты танцевали по кнопкам-индикаторам и медным дискам.

- Ты можешь использовать эту машину, чтобы связаться со своим кораблём? - спросила Бьеланна.

- Нет, - ответила Павелька. - Все широкополосные системы связи, которые я обнаружила, уже заблокированы. Телок знает, что наш персональный вокс не сможет пробиться сквозь атмосферные помехи, и поэтому он сделал логичный вывод, что нашим первым шагом станет определение местонахождения достаточно мощного для связи со "Сперанцей".

- Ты - ведьма, так? - спросил Танна, подавшись вперёд и обращаясь к Бьеланне.

Она кивнула, но ответила Ариганна Ледяной Клык:

- Бьеланна Фаэрэлль - ясновидица, Храмовник. Используешь это слово снова и захлебнёшься в собственной крови, прежде чем оно сорвётся с твоих губ.

Танна почувствовал гнев Варды на угрозу экзарха и подавил свой собственный. Временно. Пока доспехи окончательно не очистились от отключающего кода Телока, ему не слишком хотелось провоцировать поединок.

- Хорошо, - сказал он. - Значит, ясновидица, ты можешь открыть ещё такие... ворота? Можешь перенести нас на ваш корабль?

- А ещё лучше - на "Сперанцу", - предложил Вен Андерс.

- Нашего корабля больше нет, - ответила Бьеланна. - Ваше хронооружие повредило его в Шраме Ореола. Гравиметрические бури разорвали "Звёздный Клинок".

- Тогда как вы оказались здесь? - спросил Андерс.

- Перед гибелью нашего корабля мы успели перенестись на ваше судно.

- Каким образом? - не поверил Котов. - "Сперанца" защищена от таких вещей.

- Портал паутины, - предположил Сюркуф. - Как тот, по которому мы спаслись от Телока.

Бьеланна искоса посмотрела на вольного торговца.

Сюркуф пожал плечами и сказал:

- Вы не первые эльдары, которых я встретил. Помните?

Танна вспомнил рассказ Сюркуфа о том, как его спасли эльдары из обломков военного корабля Флота. И как он жил среди эльдаров Алайтока, прежде чем вернуться в имперское пространство.

- Вы много знаете об эльдарах, - сказал Танна.

- Немного, - поправил Сюркуф, быстро почувствовав скрытую угрозу. - Смотрите, эльдары так же, как и мы хотят помешать Телоку покинуть Экснихлио с Дыханием Богов. Поэтому, чем раньше мы придумаем, как лучше всего сделать это, тем выше наши шансы остаться в живых.

Танна кивнул, на время согласившись со словами вольного торговца, и отвернулся от Сюркуфа, снова обращаясь к эльдарам:

- Я повторяю вопрос, - произнёс он. - Ты можешь открыть другие ворота? На "Сперанцу", если твоего корабля больше нет.

Бьеланна покачала головой, и Танна увидел, как глубоко истощение укоренилось в её душе:

- Нет, - сказала она. - Чтобы открыть портал в паутину требуется много сил и концентрации. Уже одно перемещение воинов на планету почти полностью опустошило меня. И создание врат, которые позволили нам спастись от Телока... Это стоило мне больше, чем ты можешь представить. Со временем я восстановлю силы, чтобы открыть другой портал, но не сейчас.

- У тебя достаточно сил, чтобы отправить сообщение одному из вашего вида на борту "Сперанцы"? - спросил Котов.

- Никого из моего вида не осталось на борту твоего корабля, - резко ответила Бьеланна. - Мы - последние.

- Тогда отправь сообщение одному из боевых псайкеров кадианцев или моих астропатов, - столь же резко произнёс Котов.

- Даже если у меня получится общаться с такими примитивными умами, с чего ты взял, что они поверят мне?

- Она права, архимагос, - согласился Андерс. - Любой из псайкеров 71-го, сообщивший, что слышит голоса ксеносов, будет казнён на месте. Живя на краю Ока, не рискуешь такими вещами.

- Должен же быть какой-нибудь способ связаться со "Сперанцей", - сказал Котов, внимательно осматривая всех собравшихся у центра управления. - Я должен предупредить Таркиса Блейлока о планах Телока!

Павелька показала на затянутые статикой экраны:

- Даже если нам удастся найти активную систему, помехи вокруг Экснихлио сделают вокс бесполезным.

- Тогда мы очистим атмосферу, - сказал Танна, вспоминая токсичные небеса на пути к поверхности Экснихлио. - Мы очистим их на достаточное время для передачи сообщения.

- Очистим атмосферу? - спросил Андерс. - Как?

- Те башни, которые мы видели, когда летели на "Барисане", - продолжил Танна, обращаясь к Котову. - Те, что вы называли универсальными трансляторами? Они были активированы достаточно долго для обеспечения вокс-траффика и безопасного полёта на поверхность. Если мы сможем добраться до одной из этих башен, вы сумеете снова активировать её и создать окно для вокса?

Котов медленно кивнул:

– Думаю, что да.

– Думаете, что да? – произнёс Танна. – Я считал, что Механикус свойственна определённая определенность. Вы сможете или нет?

– Я не знаю, – явно неохотно ответил Котов. – Если бы это был верный мир-кузница, то мой ответ был бы однозначно “да”, но это – мир Телока. Духи-машины здесь верны ему и только ему.

– Это стоит того, чтобы рискнуть, – сказал Сюркуф.

– Согласен, – поддержал Андерс. – Тогда какой ближайший?

– Работаю над этим, – сказала Павелька, прокручивая колонки данных на шипящем экране. По напряжению в её голосе было ясно, что системы центра оказались несговорчивыми.

– Вот один, – наконец сказала она. – Есть башня универсального транслятора в семидесяти трёх целых шести десятых километра к северо-востоку от нас. Загружаю оптимальный маршрут.

Танна наблюдал, как схемы зала накладывались на экран его визора, вместе с отметками направления и точками маршрута.

– Получил, – произнёс он, и в этот момент стеклянные экраны центра замерцали, а водопад бинарного кода исчез.

На их месте появилось зернистое искажённое изображение зловеще ухмылявшегося бледно-воскового лица.

– Телок! – воскликнула Павелька, вытаскивая механодендриты из центра, словно тот был отравлен. Сюркуф и Андерс отскочили в сторону, а эльдары обнажили клинки.

Четыре сервитора, которых Танна и Варда подвинули с нераздельных скамеек центра, вытянулись сидя, их засохшая плоть зашкрипела, как старая кожа, когда они повернули головы к имперцам.

Вживлённая оптика засияла бледным светом и вокс-маски нижних челюстей протрещали неразборчивую статику. Раздавшиеся одновременно из всех четырёх слова явно принадлежали архимагосу Телоку:

- Ах, вот где вы, Котов, - произнесли сервиторы одинаково мерзким вкрадчивым голосом. - Я всё гадал, сколько пройдет времени, прежде чем вы обнаружите себя неуклюжей попыткой влезть в мои системы.

- Отключите его! - приказал Танна. - Немедленно оборвите связь!

- Не могу! - крикнула Павелька.

Танна выпустил очередь из трёх массреактивных болтов в центр управления. Он взорвался изнутри, осыпав Павельку, Андерса и Сюркуфа осколками стекла и расплавленного пластика. Изображение Телока исчезло, но связь с сервиторами, к сожалению, осталась активной.

- Не стану скрывать, что появление ваших союзников-эльдаров удивило меня, - продолжил Телок с помощью трупов-марионеток. - Скажите мне, ведьма открыла какие-то варп-врата?

- Адептус Механикус так низко пали в моё отсутствие, раз опустились до столь упадочных компаньонов. Чем раньше я вырву контроль над Марсом из рук генерал-фабрикатора - тем лучше.

- Вы предали всё, за что некогда стояли, Телок, - произнёс Котов, посмотрев на сервиторов. - Вы предали меня.

- Не будьте смешны, Котов, - рассмеялся Телок, и сервиторы передали его веселье с гротескным эффектом. - Неужели вы думаете, что это когда-либо касалось вас? Вы для меня всего лишь средство для достижения цели. Вы и ваша небольшая группа не сможете долго убежать. Я построил этот мир. Здесь нет места, где вы можете скрыться и я не найду вас.

- Я услышал достаточно, - произнёс Танна. - Убить их.

Ариганна Ледяной Клык начала двигаться раньше, чем он успел договорить. Экзарх обезглавила двух сервиторов широким ударом вопящей сабли и сокрушила череп третьего сегментированной перчаткой-клешней. Варда разрубил последнюю марионетку из плоти от ключицы до таза чёрным мечом.

Голос Телока затих, но его угроза повисла похоронным саваном.

- Нам нужно уходить, - сказал Сюркуф. - Немедленно.

Глоссарий:

Aextrom Nebula - туманность Акстром

Caoineag – Куньяк

Confero – конферо

Singularity of Consciousness – Сингулярность Сознания

Tithonius Lacus – озеро Тифона

<http://tl.rulate.ru/book/30591/659615>